

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Челябинской области о проверке конституционности части 1 статьи 4.1 и статьи 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Москва

5 ноября 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Б.С.Эбзеева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Арбитражного суда Челябинской области,

установил:

1. В производстве Арбитражного суда Челябинской области находится дело по жалобе общества с ограниченной ответственностью "Парикмахерская "Дина" на постановление налоговой инспекции, которым это предприятие было подвергнуто административному штрафу в размере трехсот минимальных размеров оплаты труда по статье 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которой продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг в организациях торговли либо в иных организациях, осуществляющих реализацию товаров, выполняющих работы либо оказывающих услуги, а равно гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, при отсутствии установленной информации об изготовителе или о продавце либо без применения в установленных законом случаях контрольно-кассовых машин влечет наложение административного штрафа на граждан - в размере от пятнадцати до двадцати минимальных размеров оплаты труда; на должностных лиц - от тридцати до сорока минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц - от трехсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда.

Придя к выводу о том, что подлежащие применению в данном деле названная норма, а также часть 1 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающая, что административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с настоящим Кодексом не соответствуют Конституции Российской Федерации, Арбитражный суд Челябинской области обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

Заявитель считает, что установление законодателем для субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении денежных расчетов с населением указанного минимального предела штрафа - при отсутствии возможности его снижения - не позволяет применять эту меру наказания с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств, нарушает принципы справедливости наказания и его соразмерности и может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права частной собственности; кроме того,

установление за одно и то же деяние различной ответственности для предпринимателей - в зависимости от того, в какой разрешенной законом форме они осуществляют свою деятельность, противоречит статьям 8, 19 (часть 1), 34 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" определяет, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемой нормы Конституции Российской Федерации либо такая неопределенность является мнимой, а ссылки на указанные в обращении статьи Конституции Российской Федерации - произвольными.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 12 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", законодатель, относя нарушение тех или иных правил в сфере экономической деятельности, в том числе в области торговли и финансов, к противоправным деяниям, а именно к административным правонарушениям, и предусматривая необходимость применения соответствующих мер государственного принуждения в виде административной ответственности, обязан соблюдать требования Конституции Российской Федерации. В частности, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, исходя из общих принципов права, введение ответственности за административное правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния.

Оспариваемая в запросе статья 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях имеет многофункциональное значение и направлена прежде всего на обеспечение интересов граждан в области торговли и оказания услуг, защиту прав потребителя, а также на охрану установленного порядка торговли и оказания услуг, финансовых интересов государства, финансовой (в том числе налоговой) дисциплины.

Вводя административную ответственность за неприменение контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением и устанавливая в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях соответствующие санкции, законодатель учитывал конституционно закрепленные цели и охраняемые законом права и интересы граждан и их объединений и исходил из необходимости обеспечения вытекающего из Конституции Российской Федерации общего режима правомерного поведения, включая соблюдение правопорядка в области торговли и финансовой отчетности. Именно с учетом этого в оспариваемой статье 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлен дифференцированный по размеру штраф для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц с определением его минимального и максимального пределов, что позволяет правоприменителю применить эту меру наказания с учетом характера совершенного административного правонарушения, имущественного и финансового положения правонарушителя, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность (статьи 4.1 и 4.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Следовательно, оспариваемая норма не препятствует судам общей и арбитражной юрисдикции избирать в отношении правонарушителя меру наказания с учетом характера правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств деяния. При этом, руководствуясь положениями статьи 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, суд вправе при малозначительности административного правонарушения освободить лицо от административной ответственности.

Таким образом, поскольку неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации статьи 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствует, запрос Арбитражного суда Челябинской области не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

3. Оспаривая часть 1 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Арбитражный суд Челябинской области приводит доводы о необходимости наделения судов правом назначения наказания ниже низшего предела, установленного законом. Разрешение данного вопроса возможно только путем внесения соответствующих изменений и дополнений в названный Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, что

является прерогативой законодателя и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Челябинской области, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения могут быть признаны допустимыми и поскольку разрешение поставленного в нем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов